

РЕГИОНОАЦИЯ

Родина состоит из многих семей; и так как каждый обычно привязан к своей семье, поскольку любит себя самого, то, когда у него нет противоположного интереса, он с той же любовью относится к своему городу или своей деревне, которые называет своей родиной.

Чем больше становится эта родина, тем меньше мы её любим, потому что общая любовь ослабевает. Невозможно нежно любить слишком большую семью, которую ты едва знаешь.

Вольтер. Фрагмент статьи «Родина» из «Философского словаря».

В известные эпохи средство иметь право в будущем – это уметь в настоящем решиться быть несовременным.

Эрнест Ренан. «Что такое нация?» Доклад, прочитанный в Сорбонне 11 марта 1882 года

ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕСЕНТИМЕНТ (АБАКОСТ!)

Речь о невозможности одних культур механически превращаться в другие так, чтобы в дальнейшем их не настигал тот или иной вариант «возвращения к корням».

Дело в том, что культуру невозможно «сконструировать», тем более «сконструировать заново». Культура – органична, она прорастает сквозь человека и формирует его с первых же мгновений его жизни, императивно воздействуя на него извне, начиная с семьи и продолжая всем, что его непосредственно окружает в первые годы и десятилетия его жизни, проникая в самые сокровенные глубины его сознания, надсознания и подсознания.

И если в какой-то момент уже культурно сформировавшийся индивид вдруг решает «сконструировать себя заново», он совершает над собой культурное насилие.

В этой связи популярный в современной социологии дискурс о «множественной идентичности» личности имеет очень существенную оговорку, касающуюся принципиальной разницы между первичной и вторичной социализациями индивида. **(ГАБИТУС ПЬЕРА БУРДЬЁ – ДИСПОЗИЦИИ И СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНОГО АГЕНТА)**

Как человек, так и социум, сознательно – либо принудительно – вставшие на путь радикального культурного переконструирования, порождают феномен «**расколотой культуры**» (*«расколотой идентичности»*).

То есть такой культуры/идентичности, которая, попытавшись отказаться от части своих основ, так и не сумела в итоге «догнать и перегнать» или хотя бы просто слиться с теми, кому в какой-то момент решила – или оказалась вынуждена – культурно подражать. В итоге в недрах культурно расколотого социума постепенно нарастает огромный заряд разочарования и тоски по «утраченным корням», которые в реальности – вопреки мифу об их «утрате» – продолжали, хоть и в расколото-искажённом виде, оставаться культурным фундаментом данного сообщества даже в его «модернизированном» модусе.

ЛУМУМБА

МИКЕЛА ВРОНГ: Африка уязвлена *«чувством предательства и разочарования, вызванного отношением к этому континенту со стороны внешнего мира»*

ФЕРНАН БРОДЕЛЬ: Если и *«происходит эффективное чрезмерное распространение [западной] цивилизации, то было бы несерьёзно считать, что за своими пределами она вытесняет различные цивилизации, эти истинные персонажи, всегда существующие и наделенные долгой жизнью»*. И что неверным было бы полагать, будто любые *«разрывы или социальные катастрофы бесповоротны для продолжения цивилизаций»*

Да, в мире есть немало цивилизаций, изначально не европейских, но которые доказали свою способность к более или менее успешному развитию на пути модернизации.

Но значит ли это, что все эти страны – под влиянием колонизаторов или собственных правителей-реформаторов – культурно переродились и «превратились в Запад»? **ДАЖЕ САМУЮ УСПЕШНУЮ ИЗ НИХ - ЯПОНИЮ - НАЗЫВАЮТ СЕГОДНЯ ОБРАЗЦОМ ИМЕННО «АЗИАТСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ».**

Однако огромное число стран/государств/сообществ оказались неспособны полноценно – то есть культурно, социально, экономически и политически – «переварить» европейский модернизаторский вызов так, чтобы сохранить способность к устойчивому развитию.

По меньшей мере три типа культур/государств:

Во-первых, это традиционные культуры, которых ещё немало сохранилось в Африке, Азии и Латинской Америке. Представить себе племена химба, мурси, пигмеев или первобытные племена Амазонии вставшими на путь «либерально-демократической модернизации» можно разве что в страшном сне, ибо это будет означать не что иное, как гибель этих культур и социокультурную деградацию их представителей, лишённых возможности воспроизводить культурно значимую для них «модель счастья».- **КОТОРОЙ УЖЕ НЕТ У АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ И ИНДЕЙЦЕВ АМЕРИКИ.**

Австралийская Комиссия по правам человека

констатировала *«постоянную проблему в политике, направленной на достижение статистического равенства без признания глубоко укоренившихся структурных причин низкого социально-экономического статуса коренных австралийцев»*. В числе указанных причин Комиссия назвала неудачные попытки модернизации жизни «первых австралийцев». Эти попытки вызвали у них лишь *«отчуждение, разрушение и смещение»*, приведшие *«к порочным циклам бедствий, травм и бедности среди нескольких поколений аборигенов»* и влияющие *«на все социально-экономические показатели для этой группы»*. Всё это в целом, по мнению австралийских экспертов, в конечном счёте обрекло политику интеграции на провал.

Динамично модернизирующиеся племена Папуа – Новой Гвинеи, освоившие не так давно, наконец, огнестрельное оружие и продолжающие при этом время от времени поедать друг друга.

Во-вторых, политическая модернизация, т.е. либеральная демократизация, противопоказана **империям**. На протяжении XIX - XX вв. все без исключения империи – как континентальные, так и колониальные – так или иначе затронутые процессом политической модернизации, либо распались и прекратили своё существование, либо пережили процесс реформатирования (хотя и во многом номинального) в *nation states*. **Китай и России – заблокирована политическая модернизация.**

В-третьих, либеральная демократия не приживается в значительной части произвольно «нарезанных» постколониальных ооновских «наций». Эти страны во многих случаях сталкиваются с двумя фатальными модернизационными вызовами – внутренним (политическим) и внешним (экономическим) – **ТЕОРИЯ ЗАВИСИМОСТИ – Бангладеш, Конго,**

Южный Судан) – на которые оказываются не в силах найти эффективный ответ.

ПАИН, ФЕДЮНИН:

«Политическая карта Африки и Азии демонстрирует множество примеров государств, “изобретённых” в колониальную или постколониальную эпоху. Получив от своих создателей геометрически правильные границы, сконструировав национальные символы и учредив национальные праздники, многие из них так и не состоялись как устойчивые социально-политические сообщества: это failed states (несостоявшиеся государства)».

Но даже та часть человечества, которую принято именовать «золотым миллиардом» – в последние десятилетия стала всё более заметным образом национально-государственно линять и «оползать».

Конец модернизационной национал-конструктивистской утопии.

ГЕЛЛНЕР:

«<...> взглянем на этнографическую и политическую карту современного мира. <...> мы видим, что почти вся политическая власть сконцентрирована в руках учреждения одного типа — в меру большого и хорошо централизованного государства»^[18], «этноцентризм» нашего времени явно берёт «за образец централизованное государство западного типа»^[19].

Все эти элементы, из которых, по Геллнеру, складывается нация – во-первых, культурно-конструктивистский импульс, во-вторых, индустриализация и, в-третьих, крупная централизованная форма государственности «западного типа» – призваны обеспечить формирование граждански гомогенного социума, способного к успешному и конкурентоспособному развитию в современных условиях.

БЕНЕДИКТ АНДЕРСОН:

«<...> все сообщества крупнее первобытных деревень, объединённых контактом лицом-к-лицу (а, может быть, даже и они), — воображаемые».

В итоге делается вывод о магической силе уже сформировавшихся («воображённых» под влиянием идей Просвещения) наций, подобной религиозному чувству:

«Национализм обладает магическим свойством обращать случай в судьбу. И мы могли бы сказать вместе с Дебре [Мишель Дебре – премьер-министр Франции в 1959-62 гг.]: “Да, то, что я родился французом — совершенно случайно; но, в конце концов, Франция вечна”».

«О размывании, обесценивании национального чувства» – пишет сегодня Ален Дьеккофф.

ОСОБЕННО – В КРУПНЫХ ГОСУДАРСТВАХ. ФРАНЦИЯ, БРИТАНИЯ, ГЕРМАНИЯ, ИСПАНИЯ, ИТАЛИЯ, США.

ПАИН, ФЕДЮНИН:

«Представления о “всемогуществе” дискурса в национальном строительстве выглядят особенно нереалистичными ныне, когда большинство развитых стран, казалось бы, сложившихся наций, испытывает огромные проблемы с интеграцией мигрантов, а некоторые из них заново сталкиваются с проснувшимся региональным и этническим сепаратизмом и другими трудно разрешимыми проблемами управления культурным многообразием, не поддающимся одному лишь дискурсивному воздействию»

КРИЗИС МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРУКТУР

ООН, ЕС, ВОЗ

ИТАК

В значительной массе случаев ПОПЫТКИ модернизации/вестернизации тех или иных социумов вызвали к жизни проблемы и конфликты, поставившие под серьёзный вопрос не только устойчивое развитие, но даже сохранение данных социумов. При этом эффективного и универсального ответа на данный вопрос у

концепции глобальной модернизации, а равно у политики *Global governance* – нет.

Налицо, таким образом, и исчерпанность фундаментальных оснований существующей международной парадигмы, исходящей, во-первых, из «неизбежности» процесса модернизации вестернизации всех без исключения цивилизационных сообществ, во-вторых, из универсальности и «вечности» утвердившейся в XX в. модели *nation state* .

Модернизация, объявляющая себя самоцелью и стремящаяся встать выше цивилизаций – «длительных временных протяжённостей» (Ф. Бродель), превращает мир, вместо обещанного космоса глобального счастья и процветания – в хаос глобального угнетения и дискомфорта.

НЕОБХОДИМ НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ, ПОМИМО УХОДЯЩЕГО В ПРОШЛОЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА, ТЕСНО СВЯЗАННОГО С КОНЦЕПЦИЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ СИЛОВОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ.

НЕОБХОДИМ ПЕРЕСМОТР ДВУХ ДОГМАТОВ, НА КОТОРЫХ ДЕРЖИТСЯ СОВРЕМЕННЫЙ МИРОПОРЯДОК

Во-первых, это догмат о конструктивистско-реформаторской возможности и необходимости, а точнее, «исторической

неизбежности» модернизации всех без исключения культур с целью их государственного оформления по образцу западных *nation states*.

Во-вторых, это догмат о незыблемости, а точнее, суверенитете и территориальной целостности государств – членов ООН (о тупиковости этого догмата и необходимости его преодоления уже были высказаны подробные соображения

Конструктивизм + примордиализм = ?

КОНСТРУКТИВ: Процесс пробуждения региональных сообществ.

Под регионацией (регионом в гражданско-политическом смысле) понимается исторически и экологически сложившееся территориальное сообщество, обладающее консолидирующей его исторической памятью и идентифицирующее себя либо с крупным городом, являющимся естественным центром данной территории, либо с культурно и природно гомогенным пространством – «землёй».

Но прежде, чем переходить к признанию регионации субъектом суверенитета – НАДО СОЗДАТЬ ФИЛОСОФСКОЮ БАЗУ

Обосновать глобальный регионализм как органический синтез кажущихся на сегодня теоретически и практически непримиримыми подходов к пониманию феномена нации и национально-государственного строительства – примордиального («исконного», или естественно-органического) и конструктивистского («современного», «модерного»).

РОДЖЕРС Брубейкер, в частности, заявляет:

«Сегодня ни один серьезный исследователь не придерживается мнения, рутинным образом приписываемого карикатурно изображаемым примордиалистам, будто нации или этнические группы суть изначальные, неизменные сущности. То, что я критикую, – это не соломенное чучело примордиализма, но более убедительная субстанциалистская позиция, приписывающая реальное, устойчиво длящееся существование нациям, как бы они при этом ни воспринимались»

Э. Паин и С. Федюнин:

«<...> современный конструктивизм зачастую переоценивает роль представлений и когнитивных схем в ущерб “материальным» факторам”, прежде всего ресурсным и институциональным ограничениям. Пытаясь ответить на вопрос “как”, конструктивисты забывают, что есть еще и вопросы “что” и “почему”. В таком виде конструктивизм становится нереалистичным и вступает в противоречие с другой влиятельной научной парадигмой — институционализмом» **С ЦИВИЛИЗАЦИОННЫМ ПОДХОДОМ**

Этот подход «очень часто не учитывает “сопротивление материала”, т.е. ограничений, задаваемых социальной и природной средой, в которой происходит социальное конструирование. Реальная жизнь совсем не похожа на чистый лист бумаги, а нации не похожи на произвольные конструкты разума»

*«Так, проект итальянской нации был заявлен лидерами **Рисорджименто** еще во второй половине XIX века (“Мы сотворили Италию, теперь мы должны создать итальянцев”, маркиз Массимо д’Адзельо), но до сих пор есть сомнения, что за полтора столетия он реализован, как задумывался. Да и сам этот замысел не раз менялся. При Муссолини это был проект возрождения Римской империи с ее заморскими колониями, а сегодня влиятельные политические круги промышленно развитых регионов Италии (например, “Лига Севера”, благодаря которой в широкий обиход вошел термин “Падания”) не хотят не только заморских территорий, но и от итальянского Юга отказываются как от “непрофильного актива”»*

НО ДАЛЬШЕ ОНИ УКЛОНЯЮТСЯ В КОНСТРУКТИВИЗМ И РАСЦЕНИВАЮТ КРИЗИС НАЦИЮ ГОСУДАРСТВ КАК КАТАСТРОФУ

Эссенциальную родственность примордиализма и конструктивизма проще всего обнаружить, если содержательно

проанализировать оба эти подхода в их исходно-классических изводах.

ГЕРДЕР

РЕНАН

Таким образом, как национал-примордиализм, так и национал-конструктивизм изначально стремятся по сути к одним и тем же целям.

Во-первых, к тому, чтобы дать сообществам («народам», «нациям») возможность свободно выразить свою коллективную волю, основанную на исторически сформированном чувстве культурно-гражданской общности.

Во-вторых, к тому, чтобы в соответствии с этой свободно выраженной волей сконструировать собственное государство, добившись независимости от любых внешних политических («имперских») сил.

НА ПРАКТИКЕ как примордиализм, так и конструктивизм на практике очень легко превращались – и продолжают превращаться – в территориально и цивилизационно экспансивные политические проекты имперского-колониального/неоколониального типов.

Конструктивизм + примордиализм = регионализм

Однако, несмотря на всё вышесказанное, внутри как примордиализма, так и конструктивизма сохраняются исходные элементы, изначально связанные с фактором национально-территориальной компактности и которые, в силу этого, позволяют успешно преодолеть как теоретический, так и практический тупик, в которых зашли на сегодня оба рассматриваемых подхода.

РЕГИОНЫ ПРОСТУПАЮТ И ПРОРАСТАЮТ СКВОЗЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА.

Почему регионы оказываются столь исторически устойчивыми образованиями?

Думаю, ответ очевиден. Потому что они – в отличие от экспансионистски одержимых и потому заведомо исторически непрочных «больших наций» – в культурно-политическом отношении опираются сразу на две государственно-строительные основы: примордиальную и конструктивистскую.

С одной стороны – и здесь приходится возразить Бенедикту Андерсону – региональные сообщества, или регионации, являются не Imagined Communities – не воображаемыми сообществами, а Perceived Communities – воспринимаемыми, или переживаемыми сообществами.

Отличие региональных символических идентификаторов от «национальных» и любых других воображаемых символов – в том, что первые, в отличие от вторых (условно-абстрактных «могил неизвестного солдата», о которых, в частности, пишет Андерсон), всегда культурно-событийно привязаны к конкретному месту и всегда непосредственно переживаемы, независимо от «воображающих усилий».

Жители региона в массе сформированы одним и тем же комплексом территориально-культурных восприятий/переживаний. Они выросли в одном и том же региональном доме. И у них есть поэтому то, чего нет у представителей «классических» воображаемых сообществ, о которых пишет Андерсон. У жителей региона – что особенно заметно, когда они оказываются за его пределами – есть ощущение того, что все они «знают друг друга», даже если они и не знают друг друга на самом деле. Просто потому что они знают и, главное, воспринимают и переживают те цивилизационные идентификаторы – тех Genius'ов Locі и пенатов – которые культурно сформировали их региональный дом и презентовали этот дом его «жильцам» в виде непосредственных ощущений и переживаний, а не одних лишь абстрактных символов.

Именно совместные восприятия и переживания создают ощущение того, что все «земляки» – не просто «соотечественники» (как это бывает с гражданами одного и того же государства), но как бы «немножко родственники»

С другой же стороны, регионация – это не только примордиальный, но и конструктивистский феномен, требующий для своего сохранения и воспроизводства от людей не только «спонтанных коллективных переживаний», но и целенаправленных и вполне сознательных совместных действий.

Иными словами, так же, как и «большая нация», регионация – это, говоря словами Ренана, ежедневный плебисцит.

Иными словами, целью оптимального мироустройства и универсальной формулой «всеобщего мира», устойчивого развития всех сообществ, притом независимо от степени их «развитости», должна стать не «модернизация во что бы то ни стало», не «либеральная демократия как глобальный идеал» – но региональная демократия, понимаемая как свободная политическая самоорганизация регионаций на базе их

аутентичной гражданско-политической культуры. То есть в широком диапазоне от первобытных до постиндустриальных форм, когда вопрос о способах и глубине модернизации каждый раз будет решаться самими обитателями региональных домов исходя из интересов сохранения и процветания этих домов, а не теми или иными внешними акторами, исходя из их интересов Realpolitik и обслуживающих её конструктивистских догматов.

ОСТАВИТЬ ВСЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В МИРНОМ ПОКОЕ!